

И мы плавно переходим к третьему, от лучшего к худшему, варианту выживания в школе.

Стать бешеным и опасным, чтобы к тебе боялись подходить. Вроде как всё просто. Надо просто резать и калечить всех, кто пытается докопаться. Элементарно, не правда ли? Взял в школу нож и уже Рембо. Этот путь прост только на первый взгляд. Все мальчики и девочки с ножами, что я встречал в школе, плохо закончили. Училкам плевать на школьников, но только до тех пор пока кто-то из них не поранится на территории школы, тогда это становится их головной болью. Один раз дал отпор толпе и получаешь гору проблем до выпускного. Администрации не нужны буйные, поэтому будут вечные таскания к директору и вызов родителей. А сверху ещё мамочки хулиганов насядут, ведь их кровиночек обижают! Так что будут постоянные с их стороны попытки отчислить и вытащить деньги по суду.

Впрочем, не всё так плохо. Если уметь пользоваться мозгами и играть по правилам навязанных обществом, то несложно избегать повышенного внимания администрации.

Как уже понятно, эту модель выживания выбрал себе я. С моим образом жизни иначе быть не могло. Новичков постоянно проверяют на зуб, пытаются понять границы дозволенного. Обычно одного щелчка по носу достаточно, чтобы расставить все точки. Но моя проблема в том, что я вечный новичок. В среднем меняю школы каждый семестр, иногда чаще. Мы с отцом часто вынуждены переезжать для заработков. С таким графиком, даже если бы захотел стать школьным королём, у меня банально не хватит на это времени. Три или четыре месяца катастрофически недостаточно, чтобы проявить себя перед администрацией, а после ещё отобрать корону у предшественника. Напрячься можно, чтобы хоть месяцок поносить воображаемую корону, но я в этом просто не вижу смысла.

Вторая половина проблемы в том, что мой отец зарабатывает на жизнь под куполом цирка. Флэш сегодня не просто назвал меня клоуном, на меня всегда вешают эту кличку как только узнают о профессии моего отца, что не такая уж и тайна, объявления о выступлениях в интернете даём часто, а фамилия у нас редкая. Дети злые, а тупые дети злые вдвойне. В каждой школе, как по шаблону, на меня вешают одну и ту же кличку и пытаются проверить на прочность, заставить прогнуться и показывать фокусы. Все такие оригинальные, аж тошнит. Впрочем, я тоже давно выработал модель поведения с такими. Я их тоже начинаю проверять на прочность. Ещё никто не прошёл мой тест, все хулиганы сразу убегают, а потом стараются не смотреть в мою сторону. Флэш и его друзья из команды по футболу тоже на проверку оказались сосунками.

Сегодня я с ними поступил очень мягко.

Помню, когда мне было девять лет, в одной из школ была банда крутых (такowymi они себя сами считали и заставляли других) второгодников, которая собирала дань со всех учащихся, вроде два доллара в день, точнее не скажу, девять лет после этого прошло, половина моей жизни! Троица умственно отсталых дегенератов не показалась мне тогда чем-то опасным. Я забил и с первого дня ничего им не платил. Тем более, что для этого надо было мне самому их искать и отдавать карманные деньги. Ленивые гопники. Троица никак не реагировала на мой маленький бунт, они только ждали. Через неделю они поймали меня после школы и повели о своём «гениальном» плане быстрого и лёгкого заработка, который подслушали от взрослых. Поставить лоха на счётчик. Думаю, уже всем стало понятно кем я был в этой схеме. За пять

школьных дней неуплаты мой долг, помноженный на безумные проценты, превратился в сто долларов. Безумные деньги для ребёнка. Но экономисты второгодки и этот аспект продумали, сразу предложили мне схему быстрого заработка — украсть деньги у папы. Я отказался и... это была худшая взбучка в моей жизни. Возвращался домой измазанный весь в грязи. Грязь была повсюду, в ушах, в волосах, во рту. Мне было одиноко, я был зол на весь мир, мне хотелось пожаловаться и получить защиты. В тот момент, когда капли холодного дождя падали на мои разбитые губы, я вспомнил слова сказанные мне давно мамой:

Бог помогает только тем, кто может помочь себе сам.

Домой мне удалось попасть, когда отец отсутствовал, до его прихода я успел привести себя в порядок, не идеально, но вид жертвы больше так сильно не бросался в глаза. Все выходные я провалялся в постели, сдерживая слёзы, как бы сильно мне не хотелось обратного. В понедельник пошёл в школу с сотней долларов в кармане, все мои сбережения на тот момент, но вместо желанного велосипеда потратил их на пачку журналов Playboy в лавке с добрым продавцом травокуром, которому было всё равно на мой возраст. На школьной перемене во дворе я достал один, вокруг меня быстро собралась толпа, троица дегенератов тоже не могла пройти мимо. Силой отобрали первый журнал, а после затрепины заставили отдать остальные из рюкзака. Не забыли напомнить и о долге, счётчик продолжает капать. Спустя очередную порцию унижений я закричал, что знаю где достать ещё журналы, причём абсолютно бесплатно, только бы перестали бить. После уроков, под пинки и улюлюканья, тройка заставила отвести их в секретное место — школьный подвал. С моих слов, именно там в одной из коробок я нашёл журналы для взрослых. Как только хулиганы, опьянённые своим превосходством, спустились вниз, я закрыл у них за спиной дверь и заблокировал заранее взятой в рюкзак палкой.

Сначала они угрожали отрезать мне ноги и убить папу, если я немедленно не открою дверь. Я не сдвинулся с места. Они начали стучать и всячески пытаться выбить препятствие. Железная дверь была также несокрушима, как моя воля. Они начали хитрить, обещали простить долг и подарить игровую приставку последней модели, мол у кого-то из них брат работает в магазине и легко украдёт для меня. Я не сдвинулся с места. Через час они начали реветь и умолять меня выпустить. Их слёзы не заставили меня сдвинуться с места. Я ждал.

Ждал, когда от их криков проснётся чудовище.

В школьном подвале больше месяца жил спидозный бомж. Я лично видел его один раз, мерзкий мужик возрастом за пятьдесят с сочащимся гноем на лице и безумными глазами. Бомж предлагал мне пять баксов, если своей детской ручонкой помогу ему кончить. Я убежал, но отвратительный уродец надолго врезался в мою память.

Я не сдвинулся с места когда вонючий бомж заставил хулиганов кричать. Я не сдвинулся с места, когда чудовище лишило мальчиков невинности. Я не сдвинулся с места, когда всё закончилось. Я оставил их взаперти на всю ночь. Для них бесконечно долгую, а для меня спокойную, наполненную добрыми снами.

На следующий день я шёл в школу довольным как никогда, трата денег из копилки на журналы

уже не так больно жалила. Я чувствовал себя непревзойдённым гением, которого не способен поймать величайший детектив. Так было до того момента, как услышал полицейскую сирену и увидел машины скорой помощи на территории школы. Уборщик с утра заметил всхлипы из подвала. Бомжа приговорили к смертной казни. К сожалению, для жертв, даже очень плохих, она не предусмотрена. Трио рассказало в подробностях как всё было, не забыв упомянуть меня.

Был скандал. Это был первый и единственный раз когда моего папу вызвали в школу. В кабинете у директрисы было неуютно, там присутствовали самые строгие училки, злобные мамки хулиганов и сотрудница полиции. Если бы не поддержка родного человека, я бы мог сломаться. Училки, совсем не педагогично, орали и то и дело хотели треснуть меня указкой, но под строгим взглядом отца не позволяли себе лишнего. Они пытались сделать из меня негодяя, при этом полностью игнорируя вымогательство со стороны хулиганов, прямым текстом говоря, что трое шкодничали за пределами школы, а значит это уже не проблемы администрации, а вот я наследил на их земле и за это меня надо наказать, на деле же директриса боялась за своё кресло и ей срочно нужно было найти козла пока министерство не назначило козлом её. Мамки хулиганов громко тявкали, говорили такие страшные слова как «суд», «колония для несовершеннолетних», «лишение родительских прав», на деле же всё свелось к вымогательству денег, теперь не осталось сомнений у кого трое научились работать. Специально обученная сотрудница полиции по работе с детьми внимательно слушала, задавала уточняющие вопросы и что-то записывала, на деле же ей было плевать как дегенераты оказались в подвале, бомжа поймали и отправили под суд, мелкие детали уже никак не влияют на уровень раскрываемости.

Вот такой он мир взрослых: все пытаются трахнуть друг друга и не дать трахнуть себя.

Мой отец настоящий байкер и профессиональный каскадёр. Его называли сорвиголовой ещё до того, как появился одноимённый герой в красной пижаме. Так что громкое кудахтанье куриц его никак не проняло. Без страха солгал полицейской прямо в лицо, что я после школы вернулся домой и никакого отношения к случившемуся не имею. А также напомнил директрисе, что основная проблема в пребывании бомжа на территории школы и что это полностью её косяк. Довольная полицейская упорхала в салон делать маникюр, ведь это уже не её проблемы, а министерства образования. В глазах мамок вспыхнули доллары, ведь до них дошло, что со школы и министерства можно содрать больше, чем с циркача. Директриса ещё пыталась сопротивляться, начала придумывать версии, мол это я привёл бомжа в школу и заплатил ему за работу. Тогда отец быстро и резко выплеснул злость, показал, что не будет терпеть её гнилые игры. Сидящая в собственной луже директриса заткнулась. Тут ещё стоит упомянуть, что когда папе позвонили с требованием явиться в школу, он предугадал опасность проблемы и созвал байкерскую братву. Дюжина харлеев и толпа бородатых мужиков в кожанках под окнами школы пугала больше, чем если бы папа заявился в кабинет с дробовиком.

Моё участие было полностью вычеркнуто из дела.

В тот день уроки были отменены во всей школе. Мы с папой и его прикольными друзьями гоняли по городу. Тогда меня впервые взяли в бар для взрослых, ужасно воняло куревом и лосьоном после бритья, так себе местечко, но для ребёнка казалось самым крутым на свете. Алкоголя мне не дали, но папа заказал для меня бургер, непосредственный из Макдака с тонкой котлетой и фабричными булочками, а бургер настоящего мужика с тонной мяса, жир скапывал при каждом укусе. Мне было очень трудно доест, живот разрывался от калорий, но

я всё равно был счастлив. Но также я понимал, что идеальный день с папой не будет длиться вечно, как бы мне не хотелось обратного.

Вечером, когда друзья байкеры уехали, а мы с папой остались одни дома, он попросил рассказать всю правду. И я рассказал о том дне полном боли и унижений, как все выходные планировал и просчитывал, что знал чем закончится моя месть для утырков. Отец меня внимательно слушал и не перебивал. После окончания рассказа зажёг ещё одну сигарету и затягивался, не проронив ни слова. Я терпеливо ждал, боясь сбить его с концентрации в тот момент. Наконец последний пепел был сброшен, пора было сказать хоть что-то, он не ругал меня, но и не хвалил, только сказал, что я научился постоять за себя. Больше мы никогда не возвращались к этой теме.

В школе стало на удивление спокойно, кажется, никто не хотел вспоминать случившееся. Утырки больше не появлялись на занятиях и вскоре переехали в другой город. Ходили слухи, что их мамки смогли выцепить круглую сумму по суду со школы. Директриса была уволена, каким-то чудом или, что более вероятно, с взяткой смогла избежать тюрьмы. На переменах стало спокойно без постоянного гнёта вымогателей, многие забитые дети расцвели. Я чувствовал себя настоящим супергероем. А вот мои оценки стремительно полетели вниз. Администрация школы осталась в дураках и они не собирались этого прощать, поэтому они решили сгноить меня, насколько это может сделать училка. Вплоть до того, что мне снижали оценки, ох смешно вспоминать, за чрезмерную активность на уроках, мол не даю возможность отвечать одноклассникам. Это было неважно, потому что через месяц мы с папой снова переехали и я сменил школу, так что частая смена места жительства не так уж и плохо.

Но я усвоил свой урок. В девять лет осознал как работает мир взрослых. Какие в нём правила и как плавать между буквами закона, не привлекая к себе лишнего внимания. Хулиганов не трогали училки, потому что они избивали за пределами школы. Я же наследил, за что получил последствия. Всем плевать друг на друга, пока ты не становишься чьей-то ответственностью.

Хулиганы приходили и уходили из моей жизни, но больше я не позволял себе попадаться.

<http://tl.rulate.ru/book/95642/3250023>